УДК 347.948:174 https://www.npzhdialog.ru/22-2026

Этические проблемы при проведении экспертизы детско-родительских отношений

Фазылова Анастасия Владимировна,
аспирант, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Научный руководитель: Новицкий Виталий Анатольевич, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются этические проблемы, возникающие при проведении экспертизы детско-родительских отношений, и возможные пути их решения. Исследуется роль ребенка при проведении экспертизы детско-родительских отношений.

Ключевые слова: этические проблемы при проведении экспертизы детско-родительских отношений, экспертиза детско-родительских отношений, свобода выбора ребенка.

При проведении экспертизы детско-родительских отношений эксперты, лица, участвующие в деле, суд могут испытать ряд затруднений, связанных с этическими проблемами указанного вида экспертизы. Основные этические проблемы экспертизы детско-родительских отношений связаны с недостаточной компетентностью, использованием невалидных методик, нарушением конфиденциальности, субъективизмом, стигматизацией экспертами подэкспертных, манипуляциями со стороны взрослых, превращающими ребенка в инструмент борьбы.

При проведении экспертизы детско-родительских отношений часто возникает конфликт «блага» и «воли». Данный конфликт связан с определением ребенка как единомоментно объекта и субъекта, с этическим вопросом вмешательства в частную жизнь, личную и семейную тайну, с ответственностью за принятые решения и их последствия, с конфликтом общепринятых норм поведения в семье и уникальных традиций.

Говоря о проблеме «блага» и «воли», следует заметить, что основная задача назначения и проведения детско-родительской экспертизы заключается в защите интересов ребенка, принятии решения во имя его блага. Такая задача неизбежно порождает философский вопрос: кто определяет критерии «блага» для ребенка? Так происходит возвеличивание роли эксперта, т. к. именно он решает за субъекта-ребенка, какая жизнь для него будет «лучшей», подменяя его волю экспертным суждением.

Таким образом, ставится вопрос о свободе воли ребенка при проведении экспертизы детско-родительских отношений. Свобода воли часто описывается как дар, позволяющий человеку самостоятельно выбирать между добром и злом, но способность к выбору зла является неотъемлемой частью этой свободы. Понимание «объективного блага» в решении вопроса, с кем должен проживать ребенок, с матерью или отцом, не очевидно и может приниматься экспертом интуитивно, исходя из собственных критериев блага, которые могут быть логичными, рациональными и законными, но не отвечать внутреннему пониманию ребенком собственного «блага».

Проблема двойственности позиции ребенка в детско-родительской экспертизе, где он единомоментно является и объектом, и субъектом, заслуживает отдельного, глубокого изучения.

В ходе экспертизы ребенок часто становится «объектом исследования» — набором реакций, тестов и предметом исследования. Экспертиза фиксирует, как среда, в которой растет ребенок, влияет на него, как происходит его формирование как личности. Эксперты оценивают уровень сформированности знаний, умений, навыков, социализацию, личностные качества и соответствие возрастным нормам. Все это нацелено на установление уровня развития ребенка, понимание его эмоциональной привязанности к родителям, оценку позитивного или негативного влияния родителей на него.

Этическая задача экспертов состоит в том, чтобы за «показателями адаптивности» увидеть уникальную личность. Экспертиза балансирует на грани: превратить ребенка в средство достижения правовой ясности или сохранить его статус независимого субъекта со своим внутренним миром. Ребенок рассматривается как лицо, обладающее собственными целями, интересами, способное влиять на воспитательный процесс. В субъектной позиции ребенок проявляет самосознание, осознанно оценивает свои поступки и предъявляет требования к себе, а не только выполняет инструкции.

Современная экспертная система должна стремиться к переходу от субъект-объектной модели (ребенок — пассивный объект воздействия) к субъект-субъектной (диалог и партнерство).

Эксперту с этической точки зрения, а не только с позиции соблюдения норм законодательства, следует помнить об ответственности за принятые решения и их последствия.

Суд часто опирается на выводы эксперта как на истину и строит свои выводы по делу, руководствуясь в большей мере выводами из экспертного заключения. Однако такая позиция может привести к распылению ответственности: эксперт считает, что он лишь «транслирует научные данные», а судья — что он «следует заключению специалиста».

Таким образом, возникает вопрос: кто на самом деле несет ответственность за разрушение или сохранение связи между родителем и ребенком?

Эксперт при проведении экспертизы детско-родительских отношений всегда опирается на понятие «нормы» (психической, социальной, педагогической). При этом возникает вопрос: возможно ли стандартизировать и привести к единому пониманию «нормы» детско-родительские отношения невзирая на культурный, национальный и религиозный контекст?

Разная этническая или конфессиональная принадлежность родителей ребенка сама по себе не является определяющим фактором для результатов экспертизы детско-родительских отношений. Основная задача эксперта — оценить психологическое состояние ребенка, его привязанности, особенности взаимодействия с каждым из родителей и общую семейную ситуацию с точки зрения наилучших интересов и благополучного развития несовершеннолетнего.

При проведении такого рода исследований эксперт придерживается принципов объективности и нейтральности. Целью эксперта не является оценка правильности той или иной этнической принадлежности либо религиозной конфессии. Вместо этого внимание уделяется тому, как эти различия проявляются в повседневной жизни семьи, влияют ли они на воспитание ребенка, его психологический комфорт, формирование идентичности и самоощущение.

Важно понимать, что для психолога или психиатра, проводящего экспертизу, принципиальное значение имеет не сам факт принадлежности к разным культурам или религиям, а их функциональное значение в семейной системе. Если родители, несмотря на различия, демонстрируют способность к конструктивному диалогу, взаимному уважению и умеют находить компромиссы, обеспечивая ребенку стабильное и любящее окружение, то эти факторы не будут рассматриваться негативно. Проблемы возникают тогда, когда этнические или религиозные расхождения становятся причиной острых конфликтов, приводят к эмоциональному давлению на ребенка, попыткам одного родителя дискредитировать другого в глазах ребенка на этой почве.

В рамках экспертизы детско-родительских отношений исследуются такие аспекты, как эмоциональная связь ребенка с каждым из родителей, его индивидуальные особенности, потребности и предпочтения, а также общая атмосфера в семье. Эксперт будет анализировать, насколько каждый из родителей адекватно воспринимает и удовлетворяет потребности ребенка, его способность к эмпатии, наличие или отсутствие психологических травм. Если этнические или религиозные различия используются для манипуляции ребенком, отчуждения его от одного из родителей или пропаганды радикальных взглядов, это, безусловно, будет учтено в заключении эксперта как фактор, потенциально негативно влияющий на развитие ребенка.

Развод родителей в Российской Федерации ежегодно переживают более 600 тыс. детей [4]. В любой семье это психотравмирующая ситуация для всех участников, а в межнациональных семьях дети находятся в еще более сложном положении относительно враждующих сторон. При определении места жительства детей после распада межнациональной и даже национальной семьи суды сталкиваются с трудностями, поскольку интересы детей приходится защищать в т. ч. с учетом их принадлежности к определенному этносу.

Эксперты отмечают, что проведение исследований детско-родительских отношений в межнациональных и национальных семьях имеет свою специфику, определяемую влиянием национально-психологических особенностей на характер межличностных отношений между супругами, детьми и другими членами семьи в ходе совместного взаимодействия и общения, выработки принципиально важных общих решений, на специфику воспитательных и иных воздействий. Также в семьях происходит формирование национально своеобразной личности несовершеннолетних с определенными нравственными ценностями, формами поведения и деятельности.

При рассмотрении такого рода конфликта, когда различие методик воспитания родителей может носить религиозный или национальный характер, следует выделить ряд этических проблем. Первая — это соблюдение нейтральности и «профессиональный атеизм».

Эксперт обязан сохранять объективность, однако его собственные убеждения (как религиозные, так и светские) могут подспудно влиять на оценку. Тем самым возникает риск стигматизации религиозной семьи как «неблагополучной» только на основании ее веры или, наоборот, излишней лояльности к традиционным институтам. Поэтому эксперт должен оценивать не догматы веры, а их конкретное влияние на психофизическое состояние ребенка.

Следующая проблема заключается в «двойной лояльности» ребенка. В религиозных конфликтах ребенок часто находится в ситуации жесточайшего выбора между любовью к родителям (и страхом «вечного наказания» за предательство веры) и требованиями светского общества (врачей, учителей). Прямые вопросы эксперта могут усилить чувство вины ребенка и привести к психологической травме. Исходя из этого, следует использовать проективные методики и создавать безопасную среду, где ребенок не чувствует, что его ответ «предает» семью.

Оценка «подлинности» мнения ребенка также может поставить эксперта перед этической проблемой. Дети часто транслируют установки родителей, выдавая их за свои собственные желания. Эксперт должен разграничивать мнение ребенка и его интересы (здоровье, развитие), понимая, что в силу возраста ребенок не всегда осознает последствия своего выбора.

Еще одна проблема — конфиденциальность и безопасность ребенка. Эксперт при проведении экспертизы должен руководствоваться принципом «не навреди» и приоритетом безопасности ребенка над тайной частной жизни.

Из указанной выше проблемы вытекает необходимость определения пределов компетенции эксперта. Психологи часто начинают оценивать теологическую сторону вопроса, а религиоведы — психологическое состояние. Требуется четкое соблюдение границ своей специализации. Религиовед описывает контекст группы, а психолог — то, как этот контекст преломляется в личности конкретного ребенка.

Межнациональные и национальные браки представляют повышенный интерес для исследования социальными науками. Такие семьи являются индикатором благополучия общества в различных сферах (в т. ч. формирования духовных основ воспитания детей и развития их культуры). Проблемы во взаимоотношениях между народами создают напряженность и в межэтнических семьях, провоцируют возникновение семейных конфликтов на этой почве. Отмеченные, а также многие иные факторы побуждают ученых, в т. числе психологов, обращаться к проблемам диагностики семейных отношений посредством экспертного анализа.

Обобщая практику производства в КЦСЭиО экспертиз, сопряженных с исследованием личности участников межнационального семейного конфликта (не только родителей), необходимо указать на ключевой принцип, которым руководствуются эксперты: выводы должны быть наилучшими с точки зрения интересов детей, учитывать их этнические особенности.

Экспертам при диагностике национальной специфики супружеских взаимоотношений необходимо помнить: детско-родительские отношения имеют свои особенности в каждой межнациональной и национальной семье; взаимоотношения супругов обусловливаются социальными, религиозными и этническими установками, а также стереотипами на основе этнической идентичности. Для решения этических проблем в сфере проведения детско-родительской экспертизы экспертное сообщество выработало конкретные механизмы. Основной подход заключается в переходе от субъективных суждений к строгому научному протоколу.

При рассмотрении такого рода конфликта, когда различие методик воспитания родителей может носить религиозный или национальный характер, следует выделить ряд путей решения этической проблемы.

Первое — соблюдение методологической строгости. Эксперт не делает выводы на основе одного теста (например, только рисунка семьи). Проводится комплекс исследований: интервью, наблюдение за взаимодействием, проективные тесты и анализ биографических данных.

Второе — защита ребенка от «конфликта лояльности». Использование техник непрямого опроса. Вместо прямого вопроса «С кем ты хочешь жить?» (который травмирует ребенка и вынуждает его предавать одного из родителей) эксперты исследуют эмоциональные привязанности и психологический комфорт в разных сценариях.

Третье — прозрачность и информированное согласие. Эксперт обязан в начале встречи (на доступном ребенку языке) объяснить, кто он такой, зачем проводится встреча и куда пойдут результаты исследований. Родителей письменно уведомляют, что режим конфиденциальности в рамках экспертизы ограничен.

Четвертое — разделение ролей. Строгий запрет на совмещение ролей. Если психолог когда-либо консультировал эту семью, он обязан заявить самоотвод и не выступать в роли эксперта.

Пятое — выявление родительского отчуждения. Анализ соответствия слов ребенка его поведению и реальному опыту. Если ребенок использует «взрослые» юридические термины или описывает родителя только в черных красках (феномен «расщепления»), эксперт фиксирует это как признак индуцированного влияния.

Шестое — супервизия и коллегиальность. Проведение комплексных экспертиз (комиссией из нескольких специалистов). Обсуждение сложных случаев с коллегами (супервизия) помогает вовремя заметить собственное эмоциональное вовлечение.

Философский фундамент экспертизы — это попытка найти баланс между правовой справедливостью (которая требует четких критериев) и экзистенциальной хрупкостью человеческих чувств. Необходимо помнить, что от того, насколько грамотно, своевременно и профессионально эксперт будет разрешать возникающие у него этические проблемы при проведении детско-родительской экспертизы, зависит судьба подэкспертного ребенка.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 31.03.2026).

2. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. N 23. Ст. 2291.

3. Аминев Ф. Г. О некоторых проблемах судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2015. N 4.

4. Богомягкова О. С детьми не разводятся… Психодрама в работе с детьми разведенных родителей // Московская психодраматическая конференция. URL: https://pd-conf.ru/s-detmi-ne-razvodyatsya-psihodrama-v-rabote-s-detmi-razvedennyh-roditelej/ (дата обращения: 17.05.2026).

5. Ивакина Д. С. Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы содержания, методологии и классификации // Журнал российского права. 2020. N 4.

6. Кискина Е. Е. Содержание и структура профессиограммы судебного эксперта // Вестник криминалистики. 2008. N 3.

7. Коваленко В. И. Философско-правовые аспекты свободы личности // Философия права. 2016. N 6.

8. Магомедова М. З. Роль дагестанской семьи в формировании культуры межнациональных отношений. Махачкала, 2005.

9. Полянина А. К. Идея автономии личности в воззрениях российских правоведов и философов второй половины XIX — начала XX в. // История государства и права. 2014. N 21.

10. Скачкова Г. С. Судебные эксперты: некоторые особенности правового статуса // Юридическая техника. 2022.

11. Строганова Н. И. Свобода человека: философская и правовая категория // Пробелы в российском законодательстве. 2012. N 3.

12. Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Свобода и достоинство личности: философский и правовой аспекты // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. N 2.

13. Юсупова Г. И. Угрозы и риски духовной безопасности народов Дагестана // Гуманитарные и социальные науки. 2020. N 2.

English version

Ethical issues in the examination of child-parent relations

Fazylova Anastasiya Vladimirovna, postgraduate student, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

Scientific supervisor: Novitskiy Vitaliy Anatol'evich, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, candidate of sciences (law), associate professor

The article discusses the ethical problems that arise during the examination of child-parent relations and possible ways to solve them. The role of the child in the examination of child-parent relations is investigated.

Keywords: ethical issues in the examination of child-parent relations, examination of child-parent relations, freedom of choice of the child.